



10 стихотворений, предложенных в ТОП-100 "5-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2016" членом Жюри 1-го тура конкурса.

Внимание!

*Имена авторов подборок, участвовавших в конкурсе анонимно (см. п. 11.3. [Положения о конкурсе](#)),
будут объявлены 6 июня 2016 года в Итоговом протоколе конкурса.*

(без распределения мест)

[Дмитрий Близнюк. "Недорисованные портреты художников в юности". Конкурсная подборка 11](#) .

недорисованные портреты художников в юности,
я встречаю вас всю жизнь. ваши седеющие волосы
посыпаны пеплом ювенальных рукописей —
так посыпают кусты роз золой.
только здесь уже нет цветов —
лишь неброский пустырь да ржавый штырь.

ваш талант в молодости посчитали нелепым, уродливым,
несвоевременным, мертворожденным —
и сожгли в крематории практичности,
как тряпичную куклу Гоголя,
чтобы не рвала пластмассовыми ногтями
шелковую обшивку обстоятельной жизни.
вот так прах Музы, насыщенный кальцием и печалью,
шел на удобрение чернозема, благосостояния,
в пищевую добавку для бройлерных кур.
так лирику перетапливали в жир.

вы, одаренные дети,
несостоявшиеся таланты,
точно средневековые лучники,
попадали в плен общества — вас не казнили,
но уже в школе отсекали мечом
большой и указательный пальцы,
чтобы вам больше никогда-никогда
не натянуть тетиву шикарного лука,
не сыграть птичий ноктюрн на контрабасе неба.
талантливые тени и тени высохших талантов,
сколько вас?
и где вы сейчас?

вы не доиграли, на половине пути бросили
игрушечные скрипки в траве забвения,
но кто-то подберет плюшевое недоразумение,
крокодила Гену с пуговичными диалогами,
и вырастит упертых гениев: сквозь жар, огонь,
слезы, медные трубы радости, характер и пот.
ну что же: я показываю пальцами — v — супостатам
на другом берегу, их лимузинам, пьяным огням,
благоразумному мышьяку «хлеб всему голова».
дразню их — мои пальцы целы! смотрите!
но боже! сколько раз я подбирал нелепые обрубки в траве
и пришивал их кое-как, наспех, обломком иглы
фалангу к фаланге,
верлибр к верлибру.
и сейчас моя муза в длинном вечернем платье,
исподволь перетекающем в ночной океан,
как было сказано выше,
точно палец, подносит к темным губам
двойную стрелу
из трав и пения.
из осколков стихотворений.
тсс...

В детстве свет был ярче, пространство шире
(десять лет, двенадцать? не в этом суть),
а стихи с ореховым словом «мцыри»
не давали мне по ночам уснуть.
Это слово звуком околдовало:
разгрызёшь скорлупку – услышишь хруст.

Я брала фонарик под одеяло,
и опять Арагва текла в Куру,
вылетал огонь из небесной топки,
устремлялся в бой с человеком барс,
за водой шла девушка узкой тропкой,
на излом героя брала судьба.

У весов две чаши, и обе с грузом.
Что важней, весомее – как понять?
На одной – молитвы, покой и узы,
на другой – три вольных, счастливых дня...

Мне тогда казалось, что я смогла бы сделать выбор в пользу блаженных дней. А сейчас и воля, и страсть ослабли, и всё чаще хочется, всё сильнее от тревог и гроз схорониться в келье, запереть замок, потерять ключи...

Поддержала слово на языке я,
а оно, как грецкий орех, горчит.

что нас ждет победа
ничья
беда
но поет вода пробивая течь
то ли здравствуй милая навсегда
то ли рад прощаться до новых встреч

если пешка сбросит с доски ферзя
что ты вспомнишь падая в тишине
то ли нет любовь моя нам нельзя
то ли слишком мало иди ко мне

император спит не смыкая глаз
уплывают звезды в густую тьму
караул устал выполнять приказ
выходи и стройся по одному

красный свет сияние пустота
пуля дура выстрелы в молоко
нет сегодня в цель что ж всегда не так
ты умрешь я тоже
кому легко

[Ирина Ремизова. "Шестое небо". Конкурсная подборка 106 .](#)

до закатной полосы
не добраться на трамвае:
бьют песочные часы -
на осколки добивают.
за ночь острого песка
наматывает по колено,
средиземные века
окружают постепенно:
сыплют из холщовых сит
металлическое пламя.
время мёрзлое скользит
под стальными башмаками.
посыпают гололёд -
солнце дёргают за вымя...
свет песчинками течет,
не простыми — золотыми.

сверху окрик: шире шаг!
путь извилистый, червивый...
ветер войлочный в ушах
повторяет: чьи вы? чьи вы?
там, где над стеклянным льдом
брызжет радужное пламя -
мы построим первый дом,
а дошедшие — за нами,
и за линией шестой,
возле ангельских сторожек,
встанет город золотой
из намытых небом крошек,
и, под вспыхнувший миндаль,
изотрётся наконец-то
на подошвах наших сталь,

зашнурованная в детстве.

... от пропавшего ключа
след на лаковой пластинке.
ветер с твоего плеча
сдует первую песчинку,
и с Летейского мостка
усмехнётся портомоя,
проводя мотылька
в небо синее седьмое.

[Марина Павлова. "Ноты". Конкурсная подборка 147 .](#)

Невидима, свободна и жива,
продрогшей стаей - лёгкой и прозрачной,
взлетает серпокрыло синева
из окон пробудившихся чердачных.
Капельной насыщается водой.
И дольше света длится нота «До».

Наивный Март - святой евангелист,
голубоглазым отроком глазеет:
под воробьиной флейты пересвист
весна танцует - дерзкой Саломеей,
и сок струится змейкой по коре,
но вздрогнет звук на ломкой ноте «Ре».

Здесь солнечных оболов медяки
на крыльях листьев – первых, робких, клейких.
А в переходах, для людской реки,
и жизнь, и смерть играют на жалейках.
И, наблюдая сверху за людьми,
застынет, в любопытстве, нота «Ми».

Успеть бы в путь, до первых облаков:
в поля, в луга, в себя, в леса, в пампасы.
Орать и петь до хрипа, чтоб легко
боль отпустить шмелём золотоглазым.
Вибрирует на нитке слово «жить», -
так нотой «Фа» воздушный змей дрожит.

Намедни дождь топтался у порога,
А нынче - солнце катит колесом, -
враз на поклон идти к грибному богу.
В лесной прохладе мыслей свежих сонм

прижмётся щеном к памяти – волчице,
и нота «Соль» сквозь землю просочится.

Век – ярмарочный петушок в горсти,
горчащий жженым сахаром заката.
Озвучить жизнь - не площадь перейти,
под свист толпы, плясуньей канатной.
Губами еле слышно шевеля
Шарманщик полирует ноту «Ля».

Бессонница считает вслух до ста,
И, словно фолиант - старинный, редкий,
ночь норовит по-своему сверстать.
У осени, на опустевшей ветке,
надкушенное яблоко висит -
протяжной, лунной, яркой нотой «Си».

[Марина Немарская. "Там, где Ириновский проспект...". Конкурсная подборка 164 .](#)

Там, где Ириновский проспект
впадает в улицу Коммуны,
метель листает, как конспект,
деревьев ветреные руны.

И небо в воздухе скитов
слезливей, чем чернильный стержень.
Сквозь монастырь идешь, никто
среди живых уже не держит.

Здесь напрямик от суеты
в слепую даль ведет дорога,
в твой мир иной, ведь только ты
здесь говоришь с собой и Богом.

И слышишь свет и видишь смех
родного первенца, и словно,
прощаясь, ты прощаешь всех.
За всё. Посмертно. Поголовно.

["Огонь!". Конкурсная подборка 256 .](#)

не отводите взгляд
куда-то в высоту –
я маленький солдат,

забытый на посту
у бывшего жилья,
заросшего травой...
не оловянный я,
не сказочный – живой.
гляжу, чеканя шаг
единственной ноги,
как в кукольных домах
пылают очаги –
и корчится в огне
картонная стена,
и снова бьёт во мне
крылом моя война,
и раздирает вой
раскрашенные сны...

... я пёс сторожевой
уехавшей страны,
уже который год
живущий в пустоте –
забытый у ворот
в отъездной суете.
оставили закут –
кто хочет, забирай –
и люди хлеб пекут,
и вырубают рай,
и насаждают бут
взамен усталых лоз –
как могут, так живут,
и им не нужен пёс,
что стережет во сне
дорожные узлы...

... я – слово в тишине
развеянной золы...

["Замысел". Конкурсная подборка 264 .](#)

Стрекочут стрелки, и шаги пылят.
Задуматься: «А что же там – в основе?»,
пересчитать по осени цыплят,
осокой слов пораниться до крови,
сказать: «Люблю!», дрожа на простыне,
поймать – не журавля, хотя б – синицу...

Ты – замысел, который просто НЕ...
пока ещё, который может сбыться.

И дождь тебя смывает со стекла.
И музыку из треснувшего блюда
под утро цедит сонная пчела.
И мир хорош – настолько, чтоб вернуться.

["Банальное". Конкурсная подборка 299 .](#)

мы
были счастливы наперегонки:
две плодоямки внутри одного яблока,
одного лета.
и время сгорало и плавилось от стыда,
не выдерживая напора нашей любви.
вспоминаю наши тесные объятия —
и мурашки щекотливой зыбью пробегают по спине...
так филенку для будущей скрипки
покрывают слоями горячего лака,
так мы пропитываемся музыкой, впечатлениями.
так ветвь цветущей сирени
жадно дышит после прошедшей грозы.
и каждое утро нас, как лангустов,
снова выбрасывают в океан жизни,
оторвав лишь левую клешню:
не убивают, но дают возможность восстановиться,
зализать раны, разжевать кости.
вот так мы уходим в невидимость,
исчезаем с семейных фотографий
как в фантастическом фильме,
если бы не глупость, если бы не любовь...
и я закрываю глаза, а когда открываю их —
проходят целые десятилетия,
проплывают над головой острова,
по-кальмарьи шевеля корнями деревьев,
и где это прожитое, как не над нами?
но точно не позади, ибо все мы
воздушно и медленно падаем в бездну
вниз воспоминаниями...

["Город-ловушка". Конкурсная подборка 344 .](#)

Зачем притворяться? Ты снова не спишь.

А утро воркует оранжевой птицей,
ступая по каменной плоскости крыш.
Тебе в этом городе вечно не спится.
Пружинит в окне бугенвиллии прядь.
Здесь вёсны всегда зацветают внезапно.
И ты восемнадцать апрелей подряд
влюбляешься в пряный волнующий запах.
Будильник проснётся по-местному в шесть.
А дома... Как трудно не думать о доме -
не видеть в окне позолоченный крест
собора и трубы дымящихся домен.
Здесь можно не помнить событий и дат,
казаться свободным, беспечным, радушным.
Не спать и мечтать, что вернёшься сюда
весной, через год... Этот город – ловушка.
Он символ, ничей – и не твой, и не мой,
невольник – под стражей церковей и мечетей.
И если ты завтра уедешь домой,
то вряд ли он это когда-то заметит...

Дорогие друзья!

Все предложенные в ТОП-100 стихотворения номинируются в он-лайн журнал "[Живая Лента](#)" и
будут предложены редакторам портала для публикации в готовящемся к печати альманахе, посвященном 5-летию портала Stihi.lv. Альманах выйдет в свет в апреле 2017 года.

